

РУССКИЙ СЪВЕТЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО,

кроме дней послѣ праздничныхъ,

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.

Телефонъ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ **3 коп.**

Личныя объявленія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кроме праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мяншова (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятая статья редакціи имѣетъ право исправленія и сокращенія. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются безплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются.

На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кроме случаевъ, требующихъ сохранения тайны.

Плата за объявленія. За строку петица или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:		безъ пересылки и доставки.	
За годъ	4 р.	75	»
» 11 мѣс.	3	50	»
» 10	3	25	»
» 9	3	—	»
» 8	3	—	»
» 7	2	85	»
» 6	2	50	»
» 5	2	20	»
» 4	1	75	»
» 3	1	40	»
» 2	—	90	»
» 1	—	50	»

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:		съ пересылкой и доставкой.	
За годъ	4 р.	80	»
» 11 мѣс.	4	50	»
» 10	4	20	»
» 9	3	85	»
» 8	3	55	»
» 7	3	25	»
» 6	2	90	»
» 5	2	45	»
» 4	1	75	»
» 3	1	40	»
» 2	—	90	»
» 1	—	50	»

ПРАВЛЕНІЕ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „ЯКОРЬ“

ИМѢЕТЪ ЧЕСТЬ УВѢДОМИТЬ ГГ. СТРАХОВАТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВА, ЧТО

АГЕНТОМЪ ОБЩЕСТВА

по г. Вологдѣ состоитъ въ настоящее время

Федоръ Николаевичъ Овечкинъ.

къ которому и просить обращаться по дѣламъ страхованія:

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, фабрикъ и заводовъ отъ огня, грузовъ (транспортныхъ) въ пути, и капиталовъ и доходовъ (жизни).

АГЕНТСТВО ОБЩЕСТВА ПОМѢЩАЕТСЯ

въ 1-й части, противъ Мяснорядскаго моста въ д. Овечкиной.

Инспекторъ Общества „ЯКОРЬ“
А. М. Апыштинъ.

Вологодскимъ Губернаторомъ получена слѣдующая телеграмма изъ Устюга отъ 24 февраля:

Въ двѣнадцатомъ часу этой ночи разрывнымъ снарядомъ взорванъ заборъ около дома торговца Прокопія Протасова. Свинцовые осколки вродѣ пуль впились въ стѣны дома и квартиры Протасова. Стекла въ домѣ Протасова и сосѣднихъ выбиты. Злоумышленники разыскиваются.

Вологда 27 февраля 1908 г.

Обращеніе Вологодской губерніи въ мѣсто ссылки преступниковъ принесло уже плоды въ видѣ эскапированій и шантажнаго вымогательства денегъ путемъ угрожающихъ писемъ, а теперь, какъ читатели видятъ изъ приведенной выше телеграммы, дѣло дошло уже до бомбъ. Нѣтъ и не можетъ быть сомнѣнія, что бомба къ дому Протасова подложена нашими ссыльными „освободителями“, ибо бомбы, грабежъ и шантажъ составляютъ специальность этихъ господъ.

Правительству пора обратить серьезное вниманіе на тотъ вредъ, который приноситъ ссылка, скопля въ одномъ пунктѣ

массу политическихъ хулигановъ со всѣхъ концовъ Россіи. Эти подонки человечества не должны разгуливать на свободѣ и изощрять свои таланты по части выдѣлки бомбъ и производства грабежей. Гораздо выгоднѣе для казны и удобнѣе для гражданъ было бы замѣнить ссылку заключеніемъ въ тюрьму или, если это почему либо неудобно, устроить настоящія „колоніи“ ссыльныхъ въ пустыхъ мѣстностяхъ, гдѣ и держать „освободителей“ въ строгомъ, тюремномъ режимѣ и подъ сильнымъ карауломъ.

Мирные граждане имѣютъ право требовать отъ правительства огражденія ихъ отъ покушеній на жизнь и собственность со стороны тѣхъ политикующихъ шаекъ, которыя этимъ же правительствомъ высылаются къ намъ на сѣверъ и здѣсь содержатся на казенный счетъ. Мѣстная администрація не обладаетъ всѣми средствами, нужными для борьбы съ этимъ зломъ, и обезвредить ссыльныхъ должна центральная власть.

До сихъ поръ мы не видимъ никакихъ мѣръ, принимаемыхъ противъ безпутства ссыльныхъ, и въ миніатюрѣ повторяется то же, что было осенью 1905 года. Хулиганство „освободителей“ не встрѣчало тогда препятствій со стороны правительства и вызвало рядъ погромовъ со стороны населенія, послѣ которыхъ на скамьи подсудимыхъ оказались тѣ, чьи законныя права правительство не умѣло или не хотѣло оградить; теперь въ ссыльныхъ мѣстностяхъ хулиганство тѣхъ же „освободителей“ можетъ снова привести къ народному самосуду, а отвѣчать за бездѣйствіе властей опять такъ будутъ тѣ, чей

личной и имущественной безопасности правительствомъ не сумѣло охранить и такимъ образомъ вынудило ихъ прибѣгнуть къ самосуду.

Если власти думаютъ, что суровыя репрессіи противъ „сознательныхъ политикановъ“ вообще, а ссыльныхъ въ частности вызовутъ въ населеніи неудовольствіе, то онѣ горько ошибаются. Все населеніе Вологодской губерніи будетъ привѣтствовать обузданіе ссыльныхъ, какими крупными мѣрами оно ни было бы достигнуто, и сами граждане въ этомъ отношеніи окажутъ властямъ содѣйствіе. Городской голова Яковлевъ, забывшій въ своемъ карманѣ завлеченіе союза русскаго народа о необходимости репрессій противъ ссыльныхъ, вовсе не является выразителемъ взглядовъ мѣстнаго населенія и, наоборотъ, составляетъ въ этомъ отношеніи рѣдкое „прогрессивное“ исключеніе.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургск. Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія высказался за введеніе во всѣхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній переходныхъ экзаменовъ.

Министерство просвѣщенія рѣшило сократить съ 3 до 2-хъ число уроковъ греческаго языка въ гимназіяхъ.

Въ засѣданіяхъ Св. Синода съ участіемъ специалистовъ по духовному образованію былъ поднятъ вопросъ о выдѣленіи старшихъ классовъ духовныхъ семинарій въ особыя пастырскія школы со спеціально богословской программой и образованіемъ изъ низшихъ классовъ семинарій духовныхъ средне-учебныхъ заведеній. Большинство членовъ однако высказалось противъ раздѣленія существующихъ нынѣ семинарій и за открытіе лишь въ видѣ опыта, гдѣ окажется возможнымъ, отдѣльныхъ пастырскихъ школъ.

ТИФЛИСЪ. Вечеромъ 25 февр. въ вагонъ трамвая, въ которомъ ѣхалъ жандармскій ротмистръ Руничъ, вскопалъ неизвестный человекъ и выстрѣломъ убилъ ротмистра.

ТИФЛИСЪ. Нѣсколькими злоумышленниками на Лазаревской улицѣ смертельно раненъ изъ револьверовъ околоточный и легко сопровождавшій его городовою. При преслѣдованіи одинъ злоумышленникъ убитъ.

ПОЛТАВА. На 291 верстѣ Кіево-Полтавской ж. д. въ одномъ изъ вагоновъ отломилась шейка оси. Пять вагоновъ сошли съ рельсовъ, ранены старшій кондукторъ и смазчикъ, путь поврежденъ на 125 саженьяхъ.

САМАРА. Губернаторомъ отдано распоряженіе освободить къ началу полевыхъ работъ земледѣльцевъ, отбывающихъ арестъ за нарушеніе обязательныхъ постановленій.

РАДОМЪ. Убитъ старшій земскій стражникъ.

ЦЕТИНЬЕ. По поводу заявленія Эренталя въ делегаціяхъ, официальннй органъ „Гласъ Черногорца“ заявляетъ, что берлинскій трактатъ вовсе не даетъ Австро-Венгріи права проводить дорогу на черногорской территоріи. Этимъ трактатомъ лишь право Черногоріи на постройку дороги ставится въ зависимость отъ соглашенія Черногоріи съ Австро-Венгріей. Помимо этого условія берлинскаго трактата никакого соглашенія Черногоріи съ Австріей не существуетъ и не можетъ существовать.

АСХАБАДЪ. Въ Чарджуѣ ограблено на 370000 р. казначейство. Часовой убитъ, караулъ перераненъ и связанъ. Подозрѣваемый въ грабежѣ чиновникъ казначейства найденъ въ двухъ верстахъ отъ города убитымъ.

ТЕГЕРАНЪ. Задержанныя поимѣнъ лица не участвовали въ покушеніи, видяны еще не разысканы. Шахъ въ рескриптѣ междусу требовалъ большей энергіи, грозя въ противномъ случаѣ лично заняться этимъ дѣломъ. Рескриптъ произвелъ удручающее впечатлѣніе. Возобновились слухи о готовящихся событіяхъ, о вооруженіи реакціонеровъ и покупкѣ энджуменами оружія.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Убитый въ Салоникахъ первый драгоманъ греческаго консульства Аскитисъ былъ признаннымъ организаторомъ греческихъ комитетовъ и бандъ, шесть лѣтъ руководившимъ греческой агитаціей въ Македоніи. Предвидя возможность печальнаго исхода, турецкое правительство неоднократно требовало отозванія Аскитиса изъ Салоникъ. Греческая миссія заявила Портѣ рѣшительныя требованія обнаруженія и наказанія убійцы.

ВЕНА. Телеграфируютъ изъ Константинополя, что первый турецкій делегатъ Тахир-паша и остальные члены комиссіи выѣхали, какъ доносить консулъ изъ Вава, на персикскую границу для возобновленія турецко-персидскихъ переговоровъ.

Злой умыселъ или небрежность по службѣ?

Въ концѣ минувшаго года въ Грязовецкомъ уѣздѣ обнаружено широкое распространеніе революціонной литературы въ земскихъ бібліотекахъ. Каталоги этихъ бібліотекъ заключали въ себѣ рядомъ съ вышними явно преступнаго содержанія массу книгъ характера, если можно такъ

выразиться,—тайно преступного, т. е. въ которыхъ не было прямого призыва населенія къ ниспроверженію существующаго строя, но болѣе прикрыто проводилась также тенденція. Эти каталоги были составлены уѣздною школьною комиссіей въ составъ земской управы и представителей отъ учащихся и отъ крестьянъ, а разсылка библиотекъ въ деревни произведена земскою управою.

Земская управа не считала себя, по ея словамъ, достаточно компетентною въ дѣлѣ выбора книгъ для библиотекъ, всецѣло полагалась на школьную комиссію (въ которой она вся засѣдала) и ограничивала свой контроль надъ земскими библиотечными исключеніемъ изъ ихъ каталоговъ только тѣхъ книгъ, которыя были изъяти изъ обращенія официальными распоряженіями правительственной власти. Такимъ образомъ, сама управа признала себя виновною въ небрежности по службѣ и бездѣйствіи власти, но отрицала со своей стороны злой умыселъ въ фактѣ наводненія уѣзда противоправительственной литературой. Съ этимъ объясненіемъ управы согласиться очень и очень трудно.

Внимательный просмотръ утверждаемаго управою каталога ясно обнаруживаетъ тенденцію въ подборѣ книгъ. Въ каталогѣ, наприимѣръ, не оказывается многихъ дешевыхъ изданій самыхъ лучшихъ русскихъ писателей, но зато онъ нестрить именами «свѣтили» русской революціонной литературы. Общій фонъ каталога очевидно заимствовалъ у книгоиздательства «Донской Рѣчи», «Молота» и К^о. Въ одной изъ послѣдующихъ моихъ статей я подробно остановлюсь на этомъ каталогѣ, а пока ограничусь лишь указаніемъ, что тенденціозность подбора книгъ дешевыхъ библиотекъ сама по себѣ ясно обнаруживаетъ злой умыселъ и блестяще опровергаетъ легенду о небрежности по службѣ грязовецкой уѣздной управы.

Конечно, при внимательствѣ въ дѣла

сверхестественныхъ, враждебныхъ управѣ силъ, даже и эта тенденціозность могла явиться нечаянно, слѣдствіемъ одной лишь небрежности. Поэтому, прежде чѣмъ вывести окончательный вердиктъ о виновности, слѣдуетъ удостовѣриться, существовали ли вообще въ грязовецкой школьной комиссіи и управѣ стремленія къ революціоннымъ дѣйствіямъ, или эта комиссія, вкупѣ съ уѣздной управою, всегда, до несчастнаго случая съ библиотечными, была вѣрностью Престолу и Отечеству.

Обратимся къ прошлому. Вологжане навѣрно помнятъ протестъ 16-ти гласныхъ, прочитанный Н. Я. Масленниковымъ въ земскомъ собраніи 20 января 1905 года и заключавшій въ себѣ, рядомъ съ рѣзкой критикой дѣйствій правительства, указанія на программу будущей дѣятельности вологодскихъ «освободителей». Въ числѣ этихъ 16-ти гласныхъ мы видимъ цѣлый рядъ именъ грязовецкихъ земскихъ дѣятелей и, если они не измѣнили своихъ мнѣній съ 1905 года, то дѣятельность грязовецкой школьной комиссіи по распространенію революціонной литературы должна была вполне соотвѣтствовать ихъ политическимъ идеямъ.

Припомнимъ еще записку о необходимости национализаціи земли, поданную губернскому земскому собранію 1905 года однимъ изъ грязовецкихъ гласныхъ; постановленіе губернскаго земства, при видномъ участіи грязовецкихъ дѣятелей, о необходимости созыва учредительнаго собранія на началахъ кадетской четырёхсторонки; разсылку «освободительной» литературы, организованную въ 1905 году. Эти воспоминанія заставляютъ думать, что разсылка революціонной литературы въ 1907 году была выполненіемъ строго обдуманнаго плана, а не случайнымъ эпизодомъ вмѣвшимъ мѣсто только въ силу небрежности или наивности.

Загѣмъ собраніе учащихся въ Грязовѣ въ 1906 году, бывшее, такъ сказать

матерью школьной комиссіи, выработало при участіи члена грязовецкой управы Морозова слѣдующую резолюцію:

«Въ виду рѣшительнаго отказа правительства удовлетворить минимальныя требованія страны, предъявленныя Г. Думою въ адресъ на имя Государя, въ виду полнаго пренебреженія правительствомъ нуждъ Россіи, въ виду неуклоннаго направленія имъ отъизны въ сторону вравоваго междуусобицы, мы, учащіе Грязовецкаго уѣзда, приложимъ всѣ силы къ торжеству надъ безправіемъ и произволомъ принциповъ, провозглашенныхъ Г. Думою (первою), признавая, что для удовлетворенія страны неминуемъ созывъ учредительнаго собранія на началахъ четырехчленной выборной формулы съ предварительнымъ осуществленіемъ гражданскихъ свободъ».

Позвольте, читатель, задать вамъ вопросъ: сознательно или безсознательно лица, вынесшія эту резолюцію въ 1906 г., распространяли революціонную литературу въ 1907 году?

Въ мартѣ 1907 года грязовецкая школьная комиссія, съ предсѣдателемъ уѣздной управы М. Н. Лавровымъ во главѣ, послала Г. Думѣ (второй) такую телеграмму: «Грязовецкая школьная комиссія въ составѣ земской управы, учащихся и крестьянъ, представителей всего уѣзда, привѣтствуетъ оппозиционную Думу и горячо желаетъ ей успѣха въ борьбѣ за землю и волю».

Эту забористую телеграмму комиссія отправила почти одновременно съ рѣшеніемъ вопроса о каталогахъ земскихъ библиотекъ и обнаруженные въ телеграммѣ взгляды и стремленія комиссіи и управы даютъ прямой отвѣтъ на вопросъ—разсылалась ли революціонная литература съ умысломъ или по неважнѣнью къ службѣ. Умыселъ очевидно былъ и умыселъ злой, ибо нѣтъ добра въ разрушеніи тысячелѣтнихъ устоевъ государства и въ революціонномъ соблазнѣ «малыхъ

сихъ», къ тому же вѣрнѣйшихъ попеченію соблазнителей.

Признать со стороны управы одно лишь перадрѣвье по службѣ можно только или со злымъ умысломъ, сочувствуя разрушительной работѣ революціонеровъ, или по крайней наивности, не только граничащей съ другимъ, менѣе лестнымъ качествомъ, по даже переходящей въ него.

Л. Ч.

По Россіи.

Невинныя жертвы.

(Истинное происшествіе).

Въ одномъ изъ петербургскихъ домовъ, въ которомъ помѣщалась типографія, а рядомъ мелочная лавка, принадлежавшая купцу Гамошнику, произошелъ трагическій случай.

До свѣдѣній управляющаго типографіей дошло, что въ семьѣ купца Гамошника находится дѣти, заболѣвшіе скарлатиной. Желая предупредить распространеніе болѣзни, какъ среди рабочихъ типографіи, ежедневно попадавшихъ въ лавку за различными покупками съѣстныхъ продуктовъ, такъ и въ семьяхъ другихъ служащихъ, управляющій типографіей отправилъ въ лавку сторожа узнать, дѣйствительно ли дѣти лавочника заболѣли скарлатиной.

Вернувшійся сторожъ, сообщилъ скорѣй управляющему, что дѣти Гамошника заболѣли сифилисомъ.

— Какъ сифилисомъ? Въ умѣ ли ты? — воскликнулъ управляющій, зная, что у Гамошника имѣется четверо дѣтей отъ грудного до семилѣтняго возраста, что совершенно не могло допустить мысли о появленіи у дѣтей этой злокачественной болѣзни.

Черезъ нѣкоторое время, управляющій, желая лично провѣрить слышанное, отправился къ Гамошнику, гдѣ дѣйствительно

Погромъ евреевъ (?) въ Кіевѣ.

(Продолженіе *).

„Люди хотятъ, чтобы ихъ обманывали,—такъ пусть же обманываются!..“

Павелъ IV, папа Римскій.

Итакъ, съ утра 14 октября 1905 г., Кіевъ былъ объявленъ, въ сущности, на военномъ положеніи.—Какъ же власть привела себя къ этой необходимости? Почему не было принято мѣръ вовремя, хотя, какъ показали событія 18 октября, предупредить вооруженный бунтъ было вовсе не трудно? Чѣмъ объясняется, что задуманная евреями и „шабесгоями“ политическая и социальная революція въ Россіи развивалась открыто и почти безпрепятственно,—да еще въ казенныхъ помѣщеніяхъ и за счетъ того самаго правительства, которое она уже умыслила ниспровергнуть.

На эти вопросы не легко дать ясный отвѣтъ. Утверждая, что подготовляемые историческимъ путемъ элементы революціи и жалкій поворотъ войны съ Японіею представлялись достаточными для взрыва самыхъ устоевъ многовѣковой жизни нашей страны,—мы только приближились бы къ истинѣ, но не раскрыли бы ея во всей наготѣ.

Уразумѣть ходъ событийъ возможно не иначе, какъ принявъ къ свѣдѣнію безпримѣрный въ лѣтописяхъ міра и даже невѣроятный, но, увы, дѣйствительный фактъ. Предсѣдателемъ русскаго совѣта министровъ былъ человѣкъ еврейскій, мужъ еврейскій и едва ли не масонъ. Будучи самъ орудіемъ иноземной и свирѣпой интриги, Витте исполнялъ свою роль усердно, но, быть можетъ, не совсемъ понимая ее. Превознесенный іудейскою печатью выше облака ходячаго, онъ,—даже по уму,—далеко не являлся тѣмъ исчадіемъ ада, каковымъ его хотѣли видѣть многие, такъ какъ самъ же погубилъ свою дальнѣйшую, изумительную карьеру. Если онъ шелъ по заранѣе начертанному плану и если всемірнымъ кагаломъ и масонствомъ для него, повидимому, таинственными путями готовились благоприятныя условія, то это еще не значитъ, что онъ же былъ и авторомъ результатовъ, которые отсюда послѣдовали.

* См. «Русскій Северъ» № 123-й.

Въ одномъ лишь не можетъ быть сомнѣнія: творя волю нашихъ враговъ, онъ не зналъ ни стыда, ни жалости. Огромная власть, которую онъ располагалъ, поддерживала и привывала революціонные замыслы. Съ другой стороны, нѣрѣдко, его зловѣщая дѣятельность выражалась только пассивно—въ соответственномъ подборѣ лицъ, какъ агентовъ правительства на мѣстахъ, съ расчетомъ устроить противодѣйствіе „освободителямъ“. На ряду съ этимъ, не взирая на грозность событийъ, бездѣйствіемъ власти имъ придавался видъ чего то временнаго и какъ бы маловажнаго.

Въ сжатомъ очеркѣ у насъ нѣтъ, конечно, средствъ осветить сказанное надлежащими фактами. Но въ этомъ, кажется, нѣтъ и надобности. Они столь извѣстны и многочисленны, а убѣжденіе русскаго народа въ такой мѣрѣ глубоко, что едва ли исторія существенно измѣнитъ состоявшийся приговоръ о дѣятельности гр. Витте.

Обращаясь, въ частности, къ Кіеву, неммыслимо отрицать безразличія властей ко всему, что происходило здѣсь хотя бы съ конца августа до вечера 18-го октября 1905 г. Лѣтописи революціи не видѣли ничего подобнаго. На пути вѣковъ никто не уважаетъ примѣра такой гармоніи въ дѣйствіяхъ правительства и его лютыхъ недруговъ, какой мы были очевидцами. Что же касается кіевскихъ евреевъ, то, по даннымъ судебного слѣдствія, нельзя сомнѣваться въ систематической подготовкѣ „избраннаго“ народа къ тѣмъ продолжительнымъ торжествамъ, какими она рѣшила ознаменовать свою побѣду. Равнымъ образомъ, и въ сатанинскомъ злорадствѣ, какое они проявляли 18-го октября 1905 года, нельзя не видѣть доказательства, что они къ этому стремились завѣдомо, а въ достиженіе своей цѣли вѣрными неуклонно.

Чтобы не спорить объ этомъ, возьмемъ ближайшія указанія исторіи.

Произведенная, главнымъ образомъ, масонами и евреями такъ называемая „Великая революція“ логически стремилась къ террору. Исно, что она должна была сокрушать дѣйствительныхъ, природныхъ французовъ и замѣнять ихъ пришельцами и проходимами. Отсюда

естественно вытекали двѣ основныя мѣры: а) надо было провозгласить не обязанности гражданина, а права человѣка, и б) подъ предлогомъ охраны этихъ правъ, т.-е. во имя „свободы“, необходимо было уничтожить цехи и союзы, корпораціи и ордена, сословія и общественыя организаціи, однимъ словомъ,—все, что создавалось вѣками на защиту слабого отъ сильнаго. Именно это мы и видимъ въ дѣйствительности.

А когда разбитые по одному, превратившіяся, такъ сказать, въ песокъ и лишённые предохранительныхъ связей французскія довершія замыслы своихъ „освободителей“, погубивъ черезъ наполеоновскія войны цвѣтъ собственного юношества, тогда, уже безъ новыхъ заботъ страшной изъ всѣхъ организацій—всемирнаго кагала, „прекрасная Франція“ стала его жертвою тѣмъ легче, чѣмъ съ большимъ предательствомъ оъ отрицалъ и самое существованіе свое...

Вотъ почему, уже въ 1848 г., послѣ третьей французской революціи, Луи Бланъ имѣлъ право воскликнуть: „мы только жидовъ перемѣнили!“

Съ наступленіемъ же,—на деньги Ротшильдовъ,—новаго режима Наполеона III, Маленькаго, когда раздался продитгованный ему авулами и удавами биржа кличъ: „Обогадитесь“ (enrichissez vous!)—для сыновъ Іуды начались такіе „урожаи“ какихъ нѣкогда не приносила земля Хаанаанская.

Что мы видимъ на патентованной родинѣ революцій—Франціи, того не могло, конечно, не быть и въ другихъ странахъ. А кто перечитаетъ хотя бы „комедію всемирной исторіи“ Іоганна Шерра, тому трудно не стать скептикомъ уже при видѣ всякихъ „свободъ“...

Послѣдствія „великой революціи“ очевидны, начиная съ той же Франціи.—„Въ 1791 г. бродячіе евреи пришли нищими въ нашу цвѣтущую страну“,—говоритъ Дрюмонъ,—„сейчасъ одни евреи богаты въ этой же странѣ, ими въ конецъ обездоленной!“

При такихъ условіяхъ еврейство могло, наконецъ, позволить себѣ и сионизмъ, и Бундъ, а въ апогеозѣ—и приобрѣтеніе государственной территоріи,—не въ Па-

лестинѣ, конечно, для этого совсѣмъ непригодной, а въ Россіи, гдѣ проживаетъ и размножается 65% всего количества евреевъ на земномъ шарѣ.

Примѣняя тѣ же приемы, какъ и во дни „правъ человѣка“, сыны Іуды,—сообразно успѣхамъ, какихъ они достигли въ теченіе XIX столѣтія,—приняли у насъ только другой масштабъ.

На пути тысячелѣтній, черная свою силу въ единствѣ, безпощадно истребляя предателей въ собственной средѣ и, наконецъ, подъявшись до провозглашенія своего верховнаго национализма, еврейство не могло не видѣть, что по отношенію къ намъ достаточно приложить обратныя начала. Посему отнюдь не церемонясь, евреи рѣшили свадить наше отечество „партией народной свободы“—съ „американцемъ“ Милюковымъ наповозь, но съ Виаверомъ, Гессеномъ и К^о въ качествѣ дѣйствительныхъ „канторовъ“, поручили „профессору“ Карѣву вычеркнуть изъ географіи самое наименованіе „Россія“, и, въ заключеніе, объявили не „равноправіе“, а уже „полноправіе“ свое.

Смыслъ этого, крайне ядовитого факта обнаруживается изъ разнесеннаго кагаломъ же по лицу нашей земли возгласа „долой Самодержавіе!“

Въ существѣ, это значитъ: „Долой Россію!“, „Долой Русскій народъ!“ Не требуется указывать вновь, какими измѣническими, звѣринными средствами рѣшено было осуществить замыселъ. Но мы не должны умолчать объ его исходномъ принципѣ,

Созывъ „учредительнаго собранія“ и введеніе „соціально-демократической республики“ взамятъ Самодержавной Монархіи, какъ основная задача „русской“ революціи,—ни для кого уже не тайна. Ясно, что въ вѣроломныхъ кликахъ „долой Самодержавіе!“ надо слушать предательское же уничтоженіе Монархіи въ нашемъ отечествѣ, на погибель русскихъ людей!

И мы въ самомъ дѣлѣ видимъ, что не руководимые евреями „освободителями“, а сами евреи, прежде всего, направляли свои гнусныя, продерзостныя посягательства на портреты Государя Императора и на величіе его Священной Особы, какъ

васаль, мальчиков 7 и 4-х лѣтъ, лица которыхъ были покрыты ваками то струпами и язвами...

Немедленно былъ приглашенъ врачъ, подтвердившій появленіе симптомовъ сифилиса.

Недовѣря словамъ доктора, купецъ перебувалъ съ заблѣвшими дѣтми, чуть ли не во всѣхъ больницахъ, но всюду получалъ все то же отвѣтъ: — Дѣти заражены сифилисомъ!..

Гамошкинъ терялъ всякую нить соображеній, но управляющей типографіей заподозривъ прислугу Гамошкина, молодую и красивую дѣвушку, сообщилъ объ этомъ врачебно-полицейскому комитету, подвергнутому освидѣтельствуванію не только прислугу, но и Гамошкина вмѣстѣ съ его женой.

Прошедшій переполохъ, отправка дѣтей въ больницу и проч., связанный съ хлопотами обнаруженія источника заразы, сильно подѣйствовалъ на семью Гамошкина и его прислугу, обратившуюся въ это время съ настоятельною просьбою отпустить ее въ деревню.

Поспѣшность эта сразу усилила подозрѣніе и дѣвушка немедленно была отправлена для медицинскаго освидѣтельствованія, но ожиданія оказались тщетными.

Дѣвушка оказалась вполне здоровой и даже дѣвственницей.

Тогда было обращено вниманіе на Гамошкина и его жену, но и тутъ ожиданія не оправдались.

Между тѣмъ, положеніе отправленныхъ въ больницу дѣтей ухудшалось: тѣло ихъ покрывалось струпами, на носу и глазахъ загноились язвы. Они были неузнаваемы и съ поспѣвшими лицами лежали на кроватяхъ, перенося большія страданія.

Тѣмъ не менѣе, никакихъ доказательствъ, могущихъ навести на открытіе слѣдовъ заразы, не было.

И вотъ, совершенно случайно, на пос-

тели одной изъ дѣтскихъ кроватокъ докторъ замѣтилъ лежавшій окурокъ папиросы.

— Что это за окурокъ?—спросилъ докторъ.

— Сыниска старшій очень любилъ играть съ окурками папиросъ,—отвѣтилъ Гамошкинъ и продолжалъ: — Придетъ, бывало, въ лавку и начнетъ собирать ихъ, а потомъ тычетъ себѣ въ ротъ и ну сосать... Сильно при- страстился... никакъ не могъ его уберечь и какъ только не усмотришь, онъ ужъ съ окуркомъ во рту.

— Теперь для меня все ясно!—отвѣтилъ докторъ.—Ваши дѣти заразились отъ окурковъ папиросъ сифилисомъ.

По сдѣланному анализу, вскорѣ предположенія доктора вполне подтвердились.

Двое малолѣтнихъ дѣтей Гамошкина и по сей день находятся въ больницѣ на излеченіи и объ исходѣ болѣзни ничего опредѣленнаго сказать еще нельзя (Соколовъ).

Современные юноши.

Недавно сувалкскимъ окружнымъ судомъ рассматривалось дѣло о бывшихъ ученикахъ мѣстной гимназіи Стефанъ Вильчинскій, Викторъ Каралюсъ, Станиславъ Леонвичъ, всѣ 18 лѣтъ, и Александръ Новицкомъ, 15 лѣтъ, обвин. по 9, 1629 и 1662 ст. улож. о наказ.

Обстоятельства этого дѣла заключаются въ слѣдующемъ. Въ 7 часовъ вечера, въ незапертую квартиру управляющаго государственными имуществами Сувалской и Ломжинской губерній г. Лукьяновича вошли четверо молодыхъ людей, изъ коихъ трое были въ маскахъ. Эти трое остались въ передней, четвертый же подошелъ къ управляющему, сидѣвшему въ комнатѣ, и, угрожая ему револьверомъ, потребовалъ отъ него денегъ. Когда г. Лукьяновичъ ему въ этотъ отказалъ,

то онъ сталъ звать своихъ товарищей, стоявшихъ въ передней, съ приказаніемъ его обыскать. Въ это время управляющій схватилъ его за руку и вырвалъ револьверъ, послѣ чего всѣ бѣжали. Подозрѣніе въ нападеніи пало на Вильчинскаго, коего управляющій узналъ. Арестованный Вильчинскій сознался въ этомъ, выдавъ своихъ соучастниковъ. Послѣдніе, не отрицая своего участія въ нападеніи, объяснили, что желали помочь своему товарищу Каралюсу, растратившему 2 рубля изъ денегъ, данныхъ ему отцомъ для уплаты за право ученія въ гимназій, ибо въ противномъ случаѣ ему грозило увольненіе. Вслѣдствіе этого всѣ четверо пошли къ г. Лукьяновичу, чтобы такимъ образомъ добыть недостающіе 2 рубля. На основаніи вышесказаннаго, она были привлечены къ судебной отвѣтственности, по обвиненію въ разбойномъ нападеніи на г. Лукьяновича по общему между собою соглашенію.

На судебномъ слѣдствіи г. Лукьяновичъ объяснилъ, въ качествѣ свидѣтеля, что дѣйствительно узналъ въ Вильчинскомъ то самое лицо, которое ему угрожало револьверомъ и требовало денегъ, а товарищи его не были вооружены, но въ маскахъ стояли въ передней. Другіе свидѣтели показали: полицеймейстеръ, — что ему въ нападеніи сознались всѣ обвиняемые; земскій стражникъ, — что они часто вмѣстѣ гуляли и вообще жили дружно; купецъ Гордонъ, — что Вильчинскій за дѣвѣдѣ до нападенія покупалъ у него маски. Оружейный мастеръ, вызванный въ качествѣ эксперта, объяснилъ, что револьверъ испорченъ, и стрѣлять изъ него нельзя. На судѣ обвиняемые на вопросъ предсѣдательствующаго: «признаются ли они въ возводимомъ на нихъ обвиненіи?» объяснили, что въ означенный день въ квартирѣ Лукьяновича были, отъ дальнѣйшихъ же показаній отказались. Защитники подсудимыхъ, — по словамъ

„Варш. Дн.“, — въ своихъ пространныхъ рѣчахъ старались смягчить ожидаемое наказаніе, указывая, между прочимъ и на то, что при настоящемъ нападеніи не произошло никакого несчастія. Судъ приговорилъ подсудимыхъ: Вильчинскаго и Каралюса на 2 года и 8 мѣс. къ каторжнымъ работамъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, Леонвича на 3 1/2 и Новицкаго на 3 года тюремнаго заключенія.

Казнь террористовъ.

Приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда, которымъ присуждены къ смертной казни черезъ повѣшеніе крестьянка Анна Распутина, дочь подполковника Лидія Стуре, мѣщ. Левъ Синегубъ, вр. Александръ Смирновъ, сынъ придворнаго служителя Сергѣя Барановъ, именующій себя итальянскимъ подданнымъ Марио Кальвино*) и неизвестная, именуемая себя Казанской, виновные въ покушеніи на жизнь Великаго Князя Николая Николаевича и министра юстиціи Щегловитова, а Стуре, Смирновъ и Казанская — также въ вооруженномъ сопротивленіи полиціи, приведены въ исполненіе 17-го февраля.

Всѣ осужденные подъ сильнымъ конвоемъ жандармовъ въ каретахъ были перевезены изъ казематовъ Петропавловской крѣпости на Приморскій вокзалъ, гдѣ во времени ихъ прибытія былъ приготовленъ экстренный поѣздъ, доставившій ихъ къ мѣсту казни (Лисій Носъ).

ХРОНИКА.

Избранные грязовецкимъ земскимъ собраніемъ на должности предсѣдателя и членовъ уѣздной управы Н. П. Матафтинъ, А. М. Васильевъ и Г. Е. Семеновъ

на олицетвореніе могущества и самаго бытія Россіи. Такъ именно падежитъ разумѣть наиболѣе вопіющія событія въ „освободительномъ движеніи“. Таковы были суровѣйшахъ каръ достойная злодѣянія сыновъ Иуды по всѣмъ концамъ нашего отечества; и, главнымъ образомъ, въ Кіевѣ. Здѣсь именно столь отвратительныя ничтожества, какъ Шлихтеръ и Ратнеръ, возглашали неистовыя хулы на величайшія святыни русскихъ людей — ихъ любовь къ Государю и родинѣ.

Увы, — тѣмъ паразитичнѣе и невѣроятнѣе становится роль Витте!..

Объявленное такъ внезапно военное положеніе не соответствовало планамъ „освободителей“. Къ сожалѣнію, самое распоряженіе генераль-губернатора Клейгельса отъ 14-го октября, за № 11,750 представлялось незаконнымъ съ формальной стороны — какъ по тому, что полномочія генераль-губернатора отнюдь не могли быть передаваемы командующему войсками округа, такъ и потому, что ни командующій войсками, ни корпусный командиръ, ни вообще кто либо изъ начальниковъ воинскихъ частей, хотя-бы и равный гражданскому губернатору по должности, не могъ быть поставленъ въ зависимость отъ него, а тѣмъ болѣе — отъ чиновъ полиціи. Между тѣмъ, за силою „Правилъ о содѣйствіи войскъ гражданскимъ властямъ“, именно сіи послѣдніе, а слѣдовательно и чины полиціи рѣшаютъ вопросъ о примѣненіи военной силы. Почему, собственно, необходимо обратиться къ оружію для подавленія возстанія въ Кіевѣ привела къ такой, а не иной мѣрѣ и какое значеніе играла здѣсь роль Витте, — теперь говорить бесполезно. Но что военное положеніе не могло быть введено генераль-губернаторомъ, — это несомнѣнно. Въ ночь на 18-е октября генераль-лейтенантъ Клейгельсъ былъ уволенъ отъ должности генераль-губернатора, а въ 11 часовъ утра 18-го октября онъ сдалъ должность за отсутствіемъ командующаго войсками, генераль-адъютанта Сухомлинова, его помощнику, генераль-лейтенанту Карассу.

Столь неожиданными событиями не замедлили, конечно, воспользоваться „Всемирный ваталь“ и „Бундъ.“ Наряду съ

означеннымъ юридическимъ исходомъ вопроса, безлодноымъ оказалось и фактическое его теченіе.

Задача „избраннаго“ народа оказалась тѣмъ безподобнѣе, что наряду съ отсутствіемъ генераль-губернатора не было въ это же время и губернатора, а едва лишь назначенный вице-губернаторъ Рафальскій отличился полною неопытностью.

Вслѣдствіе соглашенія „издателей, редакторовъ, сотрудниковъ и наборщиковъ“ газеты „Кіевскіе Отлики“, „Кіевское Слово“, „Кіевская Газета“ и „Кіевскія Новости“ уже 14-го октября не вышли, объявивъ, что временно прекращаются и ограничатся печатаніемъ телеграммъ по „освободительному“ движенію. Одинъ „Кіевлянинъ“ появился обычно. — Какъ бы выжилая наступленія рѣшительнаго событія, бунтовщики избѣгали только столкновенія съ полиціей и войсками. Но съ тѣмъ большимъ нахальствомъ, они стали припуждать мирное населеніе къ забастовкѣ. Врываясь въ учебныя заведенія, фабрики, мастерскія, даже въ аптеки, они повсюду требовали закрытія и прекращенія занятій, работы и торговли. Гдѣ увѣщанія не дѣйствовали, тамъ „летучіе“ отряды революціонеровъ прилагали силу: вышибали окна, избивали и калѣчили людей, въ вагонахъ трамвая отнимали у водителей рукоятки отъ моторовъ, перерѣзывали соединенія съ роликами, уничтожали стекла въ вагонахъ, рвали пассажирозвѣ, наконецъ, сбрасывали и самые вагоны съ рельсовъ. Пятнадцать адвокатовъ пытались прекращать дѣятельность судебныхъ учреждений, а если не успѣли въ этомъ, то исключительно благодаря твердости предсѣдателя окружнаго суда. Другая толпа агитаторовъ безпрепятственно проникла въ почтово-телеграфную контору, на Большой Владимирской улицѣ, и предложила служащимъ „во имя гражданскихъ мотивовъ“ прекратить занятія, угрожая явиться съ бомбами и заставить это сдѣлать силою. На требованія начальника конторы, командовавшей охраннымъ взводомъ фельдфебель возразилъ, что, не имѣя инструкцій, онъ не знаетъ, какъ ему быть. Такое же отсутствіе распоряженій замѣчалось и въ отсутствіи другихъ воинскихъ

частей, которыя во весь этотъ день, хотя для прекращения беспорядковъ и двигались по городу до крайняго утомленія, но безъ всякой пользы для дѣла *).

То же въ сущности происходило и въ послѣдующіе дни — 15-го, 16-го и 17-го октября, — не взирая на рѣшеніе военныхъ властей съ 15-го октября не допускать митинговъ въ университетѣ и политехникумѣ, которые съ этою цѣлью были даже оплелены войсками. Начались столкновенія студентовъ съ военными чинами на почвѣ взаимныхъ оскорбленій. Толпы агитаторовъ вслѣдственными насиліями продолжали воспрещать занятія и торговлю. Сталъ собираться и праздный людъ; на улицахъ показалось много любопытныхъ, причѣмъ среди всей этой массы распространялись слухи объ успѣхахъ революціоннаго движенія. Попытки военныхъ воинскихъ частей разсѣивать скопища, встрѣчали уже открытое противодѣйствіе.

Въ казакѣхъ кидали камнями, — тѣ отбѣжали нагайками, но оружія не употребляли. Среди толпы, откуда бросали камни въ казаковъ, былъ задержанъ приватъ-доцентъ университета Леонтовичъ съ пятью студентами и докторомъ Женевского университета Екатериною Крессель. При обыскѣ въ „Петербургской“ гостиницѣ встрѣломъ изъ браунинга неизвестный еврей тяжело ранилъ околоточнаго надзирателя Вольскаго, но и самъ былъ убитъ каральнымъ солдатомъ.

Еще 15-го октября подъ предсѣдательствомъ Шлихтера въ университетѣ происходилъ митингъ, а въ актовомъ залѣ былъ выставленъ большой красный флагъ съ инициалами партіи социалистовъ-революціонеровъ. Оттуда исходили всѣ исполнительныя распоряженія. Туда же направлялись группы студентовъ и воспитанниковъ средне-учебныхъ заведеній, равно какъ еврейскія молодежь всевозможныхъ профессій. На университетскомъ же дворѣ составлялись отряды забастовщиковъ и разсылались по городу Кіеву.

Въ ночь на 16-е октября при арестахъ социаль-демократовъ и социаль-революціонеровъ былъ пойманъ и отправленъ въ тюрьму помощникъ присяжнаго повереннаго *).

вѣреннаго Ратнеръ, принимавшій злодѣйское участіе въ митингахъ. Шлихтера же не могли найти, — онъ скрывался въ одной изъ университетскихъ квартиръ.

Впрочемъ, и Ратнеръ „страдалъ за народъ“ недолго. По распоряженію генераль-губернатора, вице-губернаторъ Рафальскій 18-го октября освободилъ изъ тюрьмы не только тѣхъ, кто былъ арестованъ на митингѣ „Литературно-артистическаго общества“, 14-го сентября 1905 года, но также Леонтовича и Ратнера.

Надо ли пояснять вновь, что и вообще, при указанныхъ обстоятельствахъ, главенствующее участіе въ революціи принимали и верховодили ею сыны „избраннаго“ народа — евреи и еврейки. Въ требованіяхъ же прекращенія учебныхъ занятій, торговли и движенія трамваевъ съ отчужденнымъ безстыдствомъ вели себя именно „шлюхательница“ и жидената. Что же касается болѣе взрослыхъ дѣтей Иуды, то многіе изъ нихъ, не безобразничая открыто на улицахъ, поддерживали „освободительное“ движеніе тѣмъ, что изъ оконъ и съ балконовъ размахивали платками, шапками, лансердаками, даже юбками. Вообще же говоря, еврейство держало себя побѣдоносно и глумилось надъ христіанскимъ населеніемъ возмутительно. Софійскій соборъ еврей община превратилъ въ синагогу, а „русскихъ министровъ заставить подавать чай своимъ трамвайникамъ“. Еврейство мнило себя владкою, а іудейская революція „царствовала“ по своему. — „Иуды издѣвались надъ нами, осмѣивая и ослепывая все и вся“, — говорятъ свидѣтели.

Униженіе и паника, горе и стыдъ, скорбь и отчаяніе стали удѣломъ русскихъ людей. Никто не смѣлъ противиться т. е. смерти непокорному грозила съ перваго еврейскаго чердака, взъ любого окна, подлѣзда или съ балкона. До крайности наглыми и невыносимыми оказались еврейскіе подростки. Ихъ дерзости не было границъ...

И, что хуже всего, ни откуда не видѣлось просвѣта. Власти бездѣйствовали, телеграфировать же Витте могли успѣшно развѣ евреи да ихъ сторонники. (Н. В.) (Продолженіе слѣдуетъ). Алексѣй Шмаковъ.

не утверждены в этих должностях. Все эти лица, во-первых, участвовали в выражении благодарности за „полезную“ служебную деятельность прежней управы, отрешенной за эту деятельность от службы и преданной за нее же суду по обвинению в государственном преступлении. Этой благодарностью они громко заявили, что, в случае их утверждения, они будут продолжать „полезную“ деятельность прежней управы, имевшую все признаки государственного преступления. Кроме того, Н. П. Матафин подпился, в числе 16-ти губернских гласных, под заявление, прочитанное в губернском земском собрании 20 января 1905 года и заключившем в себе резкое порицание действительного председателя, а А. М. Васильев принадлежит к противоправительственной партии и, сверх того, губернским земским собранием возложена на него ответственность за непополненную недостатку сумм по сельско-хозяйственному складу губернского земства.—

Новые выборы всего состава грязовецкой уездной земской управы назначены на 9 марта.

Грязовецкие земцы очевидно отстали на три года—им кажется, что теперь не 1908, а 1905 год, и они продолжают играть в освободительное движение, принося благодарности распространителям нелегальной литературы и выражая свои симпатии представителям „эпохи сумасшествия“. Только мы сомневаемся, чтобы население Грязовецкаго уезда особенно сочувствовало „прогрессивности“ и „сознательности“ своих земских деятелей.

С 1 марта в Вологдѣ открываются землемерные курсы. Занятия ежедневно с 7—10 час. вечера. Срок учения годичный, безплатный. На курсы может быть принято до 50 человек. Желающие поступить на курсы должны представить: 1) собственноручно написанный свѣдѣніе о предшествующей службѣ или дѣятельности, 2) свидѣтельство (аттестат) о полученном образовании, 3) свидѣтельство о благонадежности, 4) свидѣтельство о припискѣ или явкѣ къ исполненію воинской повинности и 5) двѣ фотографическія карточки, надлежащим образом засвидѣтельствованныя.

В настоящее время тротуары в городѣ за немногими исключениями сплошь покрыты льдомъ и представляют не малую опасность для пешеходов, особенно вечеромъ. В такомъ состояніи находятся тротуары не только около частных домовъ, но и у нѣкоторыхъ присутственных мѣстъ, какъ напр. у зданія Окружнаго Суда. Не рѣдко приходится наблюдать, какъ люди падаютъ и причиняютъ себѣ ушибы, а домохозяева объ исправленіи тротуаровъ и не думаютъ.

25 февраля около 6 часовъ утра вспыхнулъ пожаръ близъ стараго вокзала: загорѣлась столярная мастерская. Причина пожара пока не выяснена. Неизвѣстно также и точное время начала пожара, такъ какъ въ мастерской въ то время никого не было. Пока собирались рабочіе, пламя прорвалось уже наружу, и проникло вънутри зданія было невозможно. Въ тушеніи участвовали два паровоза, подававшие воду съ двухъ сторонъ.

Отсутствие правильно организованной дружины и неудовлетворительное состояніе рукавовъ были слишкомъ замѣтны и работа шла вяло. Только въ 8 часовъ явился одинъ топорникъ, поднялся на потолокъ, (крыша была уже снята) подержалъ въ рукахъ топоръ и поспѣшно удался при дружномъ хохотѣ рабочихъ. Черезъ 20 минутъ явился брантмейстеръ и за нимъ пожарный обозъ, но подойти близко къ мѣсту пожара не могъ, такъ какъ застрялъ на стрѣлкѣ. Потоптавшись на мѣстѣ минутъ двадцать, обозъ удался во-своис; на мѣстѣ остались только два пожарныхъ, да и тѣ скоро удалились.

Впрочемъ и нужды въ нихъ не было. Пожаръ замѣтно ослабѣвалъ и рабочіе могли уже съ нимъ справиться собственными силами.

Въ ночь на 25 февр. изъ кузницы 16 участка службы пути сѣверныхъ жел.

дорогъ, посредствомъ выбитія оконнаго въ рамѣ стекла, неизвѣстно кѣмъ похищено нѣсколько кузнечныхъ инструментовъ на сумму 25 руб. Подозрѣвается въ кражѣ Иванъ Казанскій, ранѣе служившій въ означенной кузницѣ мастеромъ.

23 февр. около 7 час. вечера на Обуховской ул. убитъ крестьянинъ Вологодскаго уѣзда, Ватзановской волости Василій Мельниковъ крестьяниномъ Алексѣемъ Мужиковымъ, Василіемъ Сиверьяновымъ, Николаемъ Шитовымъ, Александромъ и Алексѣемъ Ивановыми; убійство произошло въ пьяной дражѣ.

26 февр. въ 12 ч. дня отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ произошелъ пожаръ въ домѣ Смирнова на Воскресенской набережной; сгорѣлъ весь домъ, такъ какъ тушеніе пожара было затруднено сильнымъ вѣтромъ. На мѣсто пожара пожарная команда прибыла сравнительно поздно, когда весь домъ уже былъ объятъ пламенемъ. Изъ имущества почти ничего вынесено не было. На пожарѣ обнаружился недостатокъ воды, такъ какъ рукава не хватало до рѣки и воду пришлось возить бочками. Кроме того, благодаря выбоинамъ и ухабамъ на улицахъ, у многихъ саней пожарнаго обоза оказались поломанными дышла и, случись въ этотъ день второй пожаръ, пришлось бы пожалуй обойтись совсѣмъ безъ пожарнаго обоза.

Ладыженскъ.

(Корреспонденція „Русскаго Сѣвера“).

Настоящую мою корреспонденцію я долженъ начать съ извиненія передъ читателями и редакціей „Русскаго Сѣвера“. Да не подумаетъ никто, что мое продолжительное молчаніе происходило отъ какихъ либо невольныхъ причинъ—отъ врожденной каждому русскому гражданину лѣни, отъ карнавальнаго злоупотребленія спиртными напоями или иныхъ какихъ либо художествъ. Нѣтъ, я былъ до невозможности занятъ исполненіемъ самыхъ разнообразныхъ обязанностей и читатели сами убѣдятся въ справедливости моихъ словъ, прочтя мои послѣдующія корреспонденціи, гдѣ я опишу всѣ великія событія, свершившіяся въ Ладыженскѣ и въ которыхъ я игралъ далеко не послѣднюю роль.

Читатели, можетъ быть, помнятъ исторію славной ладыженской республики и грустный эпизодъ пожара „Дома Свободы“, вызвавшій выступленіе въ нашъ городъ русскаго войска и присоединеніе Ладыженска къ Россійской Имперіи (№ 7 Русскаго Сѣвера отъ 19 сентября 1907 г.). Неизбѣжный лѣтописецъ, описавшій великую эпоху ладыженской свободы, закончилъ свой историческій трудъ изложеніемъ событий того печальнаго дня, въ который республика de jure окончила свое существованіе, но въ действительности она еще продолжала агонировать въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Прибытіе русской роты и отправка Жако въ зоологическій садъ не оказали серьезнаго вліянія на внутреннюю жизнь города, ибо ротный командиръ въ дѣла управленія не вмѣшивался, а Жако, какъ извѣстно, игралъ въ исторіи республики только декоративную роль. По свойственной русскому правительству нерасторопности, оно не спѣшило съ назначеніемъ въ Ладыженскъ настоящаго губернатора и сначала ограничилось полумѣрой—велѣло ротному командиру разыскать спрятавшихся чиновниковъ, приказавъ имъ одѣться въ мундиры и, выбравъ самаго скромнаго и тихаго чинушу, предложить ему временно изобразить изъ себя представителя русской власти. Выборъ, сдѣланный ротнымъ командиромъ, былъ удивительно удаченъ и временный губернаторъ почти не отличался отъ Жако—послушно подпisyвался подъ чѣмъ угодно, очень мило осклаблялся, когда пролетаріи хлопали его по животу или давали ему щелчки въ носъ, а если щелчокъ былъ слишкомъ

силенъ, то этъ боль плакалъ, по не protesting. Земствомъ попрежнему распоряжался Лохматый, городомъ правилъ Глушинъ, пролетаріи скандалили и безпутствовали, однимъ словомъ, все оставалось постарому и настроеніе духа республиканцевъ было нѣсколько подавлено только слухами о предстоящей перемѣнѣ режима.

Фактически обладая еще властью, Советъ Десяти рѣшилъ использовать ее для жестокаго наказанія тѣхъ, чьи поступки вызвали русское вмѣшательство въ дѣла ладыженской республики, и потому мѣстный предсѣдатель суда, бывший членомъ Совѣта и даже принявшій обрѣзаніе изъ рукъ Салипирова, приказавъ своимъ подручнымъ произвести строжайшее слѣдствіе и привлечь къ суду всѣхъ виновныхъ въ сожженіи „Дома Свободы“ и въ буйствахъ, происшедшихъ въ день пожара. Для большей успѣшности слѣдствія ладыженскіе „прогрессисты“ выдѣлили въ помощь слѣдователю особую комиссію изъ своей среды подъ верховнымъ управленіемъ адвокатовъ Сикоморскаго, Захеева и Бѣдушина, а при редакціи газеты „Помойная Яма“ была, въ цѣляхъ обезпеченія правосудія, открыта контора доверенныхъ лжесвидѣтелей.

Первый слѣдователь пришелъ къ заключенію, что должны быть привлечены къ суду слѣдующія лица:

- 1) Бразильская обезьяна, кличка „Жако“, виновная въ томъ, что носила неприсоенный ей костюмъ—туужуру съ красивыми отворотами и фуражку съ красивымъ околышемъ,—чѣмъ производила въ въ городѣ смущеніе умовъ и способствовала возникновенію вредныхъ заблужденій и превратныхъ толкованій.
- 2) Польскій панъ Дробносеньскій, который съ заранѣе обдуманнмъ намѣреніемъ выдавалъ обезьяну Жако за губернатора и таковымъ подрывомъ престижа русской власти способствовалъ отдѣленію Ладыженска отъ Россіи и переходу его во власть Совѣта Десяти.
- 3) Весь составъ Совѣта Десяти in corpore, виновный въ насильственномъ захватѣ власти и наспроверженіи существующаго государственнаго строя.
- 4) Адвокаты Сикоморскій и Бѣдушинъ, которые, завѣдуя „Домомъ Свободы“ устроили въ немъ, благодаря преступному попустительству Жако и Дробносеньскаго, складъ горючихъ веществъ и допустили въ означенномъ домѣ неосторожное обращеніе съ огнемъ со стороны жиды Швалыча и многихъ другихъ лицъ, слѣдствіемъ чего былъ пожаръ этого дома.
- 5) Адвокатъ Захеевъ, обвиняемый въ томъ, что, предоступивъ шайкой вскаго сброда, именовавшей себя „забастовщиками“, первый подалъ примѣръ буйства, скандала и безобразія, а также въ томъ, что усиленно распространялъ прокламаціи и воззванія съ призывомъ къ разрушенію всего существующаго, слѣдствіемъ чего явилось буйное поведеніе народной толпы въ день пожара.
- 6) Бѣглый жидъ Швалычъ, виновный въ поджогѣ „Дома Свободы“ съ заранѣе обдуманнмъ намѣреніемъ и по соглашенію съ советомъ мѣстной синагоги.
- 7) Отставной козы барабанщикъ Крокотоловъ, обвиняемый въ составленіи разбойничьей шайки, подъ именемъ милиціи и въ подготовкѣ, съ помощью этой шайки, пожара въ „Домѣ Свободы“.
- 8) Предсѣдатель суда Швайня и члены того же суда Голяфовъ и Бѣлугинъ (не тотъ, чья женитьба дала имя извѣстной театральной пьесѣ, а совсѣмъ другой), виновные въ томъ, что, злоупотребляя своимъ служебнымъ положеніемъ, способствовали накопленію въ городѣ вообще, а въ „Домѣ Свободы“ въ частности, прочихъ веществъ благодаря чему пожаръ принялъ опасныя размѣры.
- 9) Купеческіе недоросли изъ газеты „Помойная Яма“ и ихъ прикащики въ оной публицистической лавочкѣ, обвиняемые въ возбужденіи толпы къ буйствамъ и въ поджогѣ и развитіи редакціи и типографіи своей газеты.

Результатъ этого правдиваго слѣдствія былъ очень печаленъ для слѣдователя—рѣшеніемъ предсѣдателя Швайня онъ былъ

отставленъ отъ должности и посланъ въ качествѣ судьи на островъ Вайгачъ, гдѣ во время разбора дѣла былъ съдѣненъ двумя судившимися бѣлыми медвѣдями.

Биржа
за 26 февраля 1908 года.

Покуп. Прод.

5% бил. перв. вв.	334	336
5% бил. втор. вв.		
5% выигр. займ.	262 1/2	264 1/2
5% э. сь выигр.		
л. Г. Дв. Зем. Бан.	223	225
4% рента	74 3/8	74 3/8
5% заем. 1906 г.	93 5/8	93 7/8
5% об. 1905 г. I в.	95 1/2	94
5% об. 1905 г. II в.	95 1/2	94
5% зак. л. Г. Дв.		
Зем. Банка	83	83 1/2
4 1/2 зак. л. Г. Дв.		
Зем. Банка	78	78 1/2
4% зак. л. Г. Дв.		
Зем. Банка	71 5/8	72 3/8
3 1/2% зак. л. Гос.		
Дв. Зем. Банка	69	69 1/2
5% св. Кр. П. Бан.	84 3/8	84 5/8
4 1/2% св. Кр. Поз.		
Банка	77 7/8	78 3/8
4% св. Кр. П. Бан.	71 5/8	72 3/8

**РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ
ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ.**

Отходъ въ	Ярославль	пасс.	пocht.	скорый.
„ „	Петербургъ	4.58 д.	12.40 дн.	3.05 дн.
„ „	Архангельскъ	—	1.10 дн.	—
„ „	Вятку	8.50 в.	1.31 дн.	12.30 нч.
Прѣх. изъ	Ярославля	7.50 в.	10.40 дн.	—
„ „	Петербурга	8.18 в.	11.40 дн.	12.14 нч.
„ „	Архангельска	—	10.58 дн.	—
„ „	Вятки	4.10 дн.	11.30 дн.	2.44 дн.

Мѣстное время на 40 минутъ впередъ Петербургскаго.

Объявленія.

Отъ Вологодскаго Губернаго Землемѣра.

Съ 1-го марта 1908 года въ Вологдѣ при Губернской чертежной открывается подготовка землемѣрныхъ землеустроительныхъ комиссій. **Принимаются:** 1) представившія аттестатъ зрѣлости или свидѣтельство объ окончаніи курса реальныхъ училищъ и друг. равныхъ имъ среднихъ учеб. заведеній, 2) окончившіе курсъ городскихъ училищъ по положенію 31 мая 1872 г. или имѣющіе познанія въ соотвѣтствующемъ сему курсу обученія. Первые обучаются: 1) Геодезіи, 2) законодѣлнню съ земельнымъ законодательствомъ и 3) черченію плановъ. Сверхъ того означенныя лица занимаютъ управленіями по математикѣ. Вторымъ преподаются перечисленные выше въ п. п. 1—3 предметы и кроме того 4) алгебра, геометрія и тригонометрія и 5) физика. Преподаваніе производится въ вечернее время, въ текущемъ году—до конца мая мѣсяца и съ 15 сентября до 15 декабря и въ 1909 году—съ 7 января до 1 марта.

На іюнь, іюль и августъ 1908 г. будутъ прикомандированы къ землемѣрамъ комиссіи и межевого вѣдомства по особому распоряженію Управленія межевой частію.

За время практическаго обученія при землемѣрахъ будутъ получать по 40 руб. въ мѣсяцъ и единовременное пособіе въ 50 руб. и на развѣды во время командировки.

Выдержавшіе по окончаніи подготовкы испытаніе въ теоретическихъ и практическихъ познаніяхъ по землемѣрному дѣлу въ объемѣ пройденнаго, приобретаютъ право на поступленіе въ землеустроительныя комиссіи.

Прошенія ежедневно въ губернскаго чертежной принимаются вологодскимъ губернскимъ землемѣромъ.